

В этот момент старик был ошеломлен. Издалека его взгляд остановился на Хань Мые. Когда Хань Мые и Лю Хун прошли за угол улицы, старик заскрипел зубами и встал. Ему уже не хотелось стоять в ларьке, и он направился вслед за ними. Хань Мые усмехнулся и повел Лю Хуна к выходу из города. "Дружище даос. Дружище даос". У входа в старый горный город старик крикнул сзади и бросился вперед, преграждая путь Хань Мую. Из-за этого многие с любопытством оглядывались. Хань Мые остановился и равнодушно спросил: "Почему? Вы больше не хотите продавать этот меч?" Услышав его слова, старик покачал головой и сказал: "Продаю. Я продам этот меч". Затем он посмотрел на Хань Муя и понизил голос. "Дружище даос, что вы имеете в виду под конфуцианским наследованием Дао?" Хань Мые рассмеялся и сказал: "Разве ты не говорил, что взрастил этот меч? "Как ты можешь не знать, что в этом мече есть Великий Дух?"

Выражение лица старика изменилось. Затем он тихо вздохнул и поднял руки. "Дружище даос, этот меч был взращен не мной. "Но не волнуйтесь, владелец этого меча попросил меня продать его." Хань Мые кивнул. Старик не лгал. Аура владельца этого меча все еще присутствовала, но меч не сопротивлялся Ци, которую он хотел в него влить. Владелец этого меча был родом с Центрального континента и являлся культиватором Конфуция. "Пойдемте. Отведи нас к владельцу этого меча". сказал Хань Мые. Лицо старика напряглось. После некоторого молчания он прошептал: "Он ведь не враждует с вами, верно?" Хань Мые покачал головой и сказал: "Я его даже никогда не видел. Как же может быть вражда?" Старик почесал голову и повел Хань Муя и Лю Хуна в город. "Я был тем, кто спас даоса Конга под обрывом хребта Лугу. "В то время он был тяжело ранен и едва жив." Старик по имени Чжан Суоту представился на ходу.

По его словам, меч ему передал человек, которого он спас. Этот человек был тяжело ранен, и его культивация была нарушена. Поэтому он и продал меч. Они прошли за Чжан Суото через несколько переулков и вошли в небольшой двор. Двор был не очень большой, но тихий. Во дворе, заросшем глицинией, в черном кресле на колесиках сидел и загорал зеленокудрый мужчина лет сорока. Хань Мые и остальные вошли в маленький дворик. Мужчина средних лет открыл глаза и увидел Хань Муя с мечом в руке. Выражение его лица ничуть не изменилось. "Даос Конг, эти двое хотят вас видеть", - обратился Чжан Суоту к мужчине средних лет, после чего тот отступил назад и тихо вышел из двора. Взгляд Хань Муя упал на колени мужчины средних лет. "Хе-хе, товарищи даосы, мне очень неудобно двигаться. Простите меня за грубость". Мужчина средних лет сжал руки в кулаки и улыбнулся. Хань Мые кивнул и потянулся вверх, чтобы снять маску.

Лю Хун тоже снял маску. Мужчина средних лет был ошеломлен их молодыми лицами. Хань Мые сел на каменную скамью неподалеку от мужчины средних лет и положил меч на стол. Затем он посмотрел на мужчину средних лет и сказал: "Мне интересно, как ты доставил этот меч с Центрального континента на Западную границу". Его рука осторожно взялась за рукоять меча, и Ци меча медленно циркулировала. Если он купит этот меч, то он будет принадлежать ему. Он уже видел воспоминания, хранившиеся в мече. Теперь его интересовало другое: говорили, что у культиваторов Конфуция чистое сердце. Он хотел узнать, будет ли человек, стоящий перед ним, лгать перед ним. Услышав слова Хань Муя, мужчина средних лет изменил выражение лица. Он посмотрел на Хань Муя, на мгновение задумался и негромко сказал: "Не ожидал, что в Западном Пределе есть человек, способный распознать Великого Духа". Хань Мые улыбнулся ему. "Я Конг Чодэ. Я действительно с Центрального континента.

f□□e□□□□□v□□.c□□

"Я был секретарем в уезде Хэцзе провинции Наньюань на Центральном континенте. Я культивировал конфуцианство в течение 30 лет". По мере того как мужчина средних лет говорил, его аура постепенно менялась. Стоя за спиной Хань Муя, Лю Хун ощутил

непередаваемое чувство власти, исходящее от него. Он почувствовал, что ему некуда спрятать тьму в сердце. Как будто он должен был рассказать Хань Муе все о том, как провел несколько ночей у подножия горы. "Кхм..." Хань Муй слегка кашлянул, заставив Лю Хуна вздрогнуть. Он покраснел и быстро опустил глаза. Раздался голос Хань Муя. "Дао Конфуция на Центральном континенте является самым благосклонным и праведным. Те, кто может культивировать конфуцианское дао, - все джентльмены". Вэнь положил руку на меч, лежащий перед ним, и тихо сказал: "Мне больше интересно, почему ты хочешь продать этот Благородный Меч". Благородный меч. Питаемый его собственным Великим Духом, Ци меча была Великим Духом.

Люди воспитывали мечи с помощью конфуцианских знаний, а мечи воспитывали людей с помощью джентльменских намерений. Этот меч считался конфуцианским сокровищем. Однако он был относительно низкого уровня. Услышав слова Хань Муя, Конг Чодэ покачал головой и вздохнул. "Жить мне осталось недолго. Трудно отплатить даосу Чжану за то, что он спас мне жизнь. Только этот меч стоит нескольких духовных камней". Услышав его слова, Хань Муй рассмеялся, убрал руку с меча и встал. "Конг Вэньшу, я не стану помогать тебе, если ты не скажешь мне правду. В глазах тех, кто не знает Великого Духа, даже один духовный камень стоит дорого". "Ты продаешь этот меч, чтобы привлечь того, кто понимает этот меч". От этих слов Хань Муй Конг Чодэ выпрямился, и выражение его лица стало торжественным. Он сжал руки в кулаки и негромко сказал: "Даос, вы действительно узнали Великого Духа. У тебя должен быть способ связаться с Центральным континентом.

"Пожалуйста, помогите мне отправить сообщение Стражам Мистического Солнца. Скажите им, что командир Южного гарнизона Цянь Имин использует государственные ресурсы в личных целях. На первый взгляд, он нападает на Южную Пустошь, но на самом деле он пытается захватить Мистическую сферу Десяти Тысяч Демонов Южной Пустоши". Наконец-то я это сказал, подумал Хань Муй. Он уже видел воспоминания об этом деле в мече. Конг Чодэ, как официальный представитель округа Хэцзе, вступил в контакт с Цянь Имин, так как занимался логистикой Гвардии Мистического Солнца и Армии Красного Пламени. Невольно он узнал, что Цянь Имин завоевывает Южную Пустошь ради Мистического Царства Десяти Тысяч Демонов. Однако не успел Конг Чодэ сообщить об этом, как его преследовали подчиненные Цянь Имина. К счастью, семья Конг из уезда Хэцзе была влиятельной и имела связи в Имперском городе. С помощью своих сородичей Конг Чодэ бежал.

Однако Цянь Имин был достаточно безжалостен, чтобы создать иллюзию нападения демонических зверей на Центральный континент. Он расправился с семьей Конг и даже отрезал Конг Чоду путь в Имперский город, в результате чего тому ничего не оставалось, как повернуть в Южную пустошь. Конг Чодэ пересек Южную Пустошь и был преследуем экспертами Армии Красного Пламени. После битвы на хребте Облачного Гнезда, преследуемый демоническими зверями, он бежал на Западную границу. Однако в битве на хребте Облачного Гнезда он был тяжело ранен. "Дружище даос, пожалуйста, помоги мне рассказать ему, что Цянь Имин знает некоторые секреты в Мистическом царстве Десяти тысяч демонов". "К сожалению, я не могу этого знать". Конг Чодэ протянул руки к Хань Муе, а затем взял в ладонь нефритовый слиток. Хань Муй покачал головой и сказал: "Секретарь Конг, я не могу помочь вам с этим".

"Вы не знаете, что у Цянь Имина и Мясника Лу есть соглашение. В течение ста лет министр Вэнь не будет вмешиваться в их дела". Министр Вэнь не будет вмешиваться? Глаза Конг Чода расширились, а рот раскрылся. Его лицо было пустым, а затем наполнилось бесконечной печалью. "В таком случае у меня не будет возможности отомстить за расправу над моей семьей Конг?" Хань Муй кивнул, затем покачал головой и мягко наклонился к нему. "Ты можешь выбрать хорошую жизнь. Возможно, ты дождешься удобного случая". "Мне интересен твой талант в распределении рационов по округам и организации тылового обеспечения 30-

тысячного войска". Конг Чодэ посмотрел на Хань Муя. "Кто ты, черт возьми, такой?"

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3158298>